

Последние тенденции. Согласно оценкам, в 2021 году объем производства в Европе и Центральной Азии (ЕЦА) вырос на 5,8 процента, что свидетельствует о более быстром, чем предполагалось ранее, восстановлении внутреннего спроса на протяжении большей части этого года. Укрепление экономической активности в зоне евро и повышение цен на сырьё способствовали росту экспорта и притоку денежных переводов, оказывая дополнительную поддержку процессам восстановления в регионе. Поступавшие данные свидетельствовали о более уверенной динамике и внесли свой вклад в пересмотр оценок темпов экономического роста на 2021 год в сторону повышения примерно в 90 процентах стран ЕЦА.

Тем не менее, недавно представленные данные публикуемые с более высокой периодичностью, указывают на то, что воздействие нынешней волны пандемии будет иметь негативные последствия, в том числе из-за ужесточения ограничений на передвижение внутри стран и запрета на международные поездки. Сократилось число новых экспортных заказов, что свидетельствует об ослаблении внешнего спроса и о наличии «узких мест» в плане снабжения. Уровень потребительского доверия снижается в связи с увеличением числа случаев заражения COVID-19, ростом инфляции и усилением политической неопределенности. Центральные банки многих стран региона быстро сворачивают меры стимулирующей денежно-кредитной политики: поводом к этому стал всплеск цен, из-за которого инфляция превысила целевые показатели почти во всех странах региона, проводящих политику инфляционного таргетирования.

Перспективы. По прогнозам, в 2022 году темпы роста экономики в ЕЦА снизятся до 3 процентов – почти наполовину по сравнению с 2021 годом, так как ужесточение макроэкономической политики и повторяющиеся вспышки COVID-19, в том числе и его штамма «омикрон», будут оказывать негативное воздействие на спрос. На фоне дальнейшего свертывания мер бюджетно-финансовой поддержки, на 2023 год в регионе прогнозируется дальнейшее замедление экономического роста, темпы которого достигнут 2,9 процента. Ожидается, что в 2023 году стимулирующее воздействие внешнего спроса сойдет на нет на фоне снижения темпов роста экономики во всем мире и в зоне евро и понижения цен на сырьё. ВВП на душу населения, по прогнозам, окажется в 2023 году примерно на 1,5 процента ниже его допандемического тренда, а темпы преодоления разрыва в уровне дохода на душу населения между ЕЦА и странами с развитой экономикой в 2021–2023 годах будут, как ожидается, существенно ниже по сравнению с десятилетием до начала пандемии.

В Российской Федерации, экономика которой является крупнейшей в регионе, в 2022 году ожидается замедление темпов экономического роста до 2,4 процента по мере дальнейшего ужесточения макроэкономической политики и снижения внутреннего спроса. В 2023 году ожидается дальнейшее замедление – до 1,8 процента, на фоне снижения цен на промышленное сырьё. Ожидается, что темпы роста экономики Турции – второй по величине в регионе – в 2022 году замедлятся до 2 процентов и окрепнут лишь незначительно, до скромного показателя в 3 процента в 2023 году на фоне негативного влияния высокой инфляции и резкого роста политической неопределенности, соответственно, на частное потребление и частные инвестиции. Темпы экономического роста в Центральной Европе станут, по прогнозам, умереннее, но будут снижаться постепенно. Внутренний спрос поддержит их на прежнем устойчивом уровне 4,7 процента в 2022 году, но в 2023 году они достигнут 3,7 процента. В Восточной Европе темпы роста экономики, по прогнозам, сократятся вдвое – с 3,1 процента в 2021 году до 1,4 процента в 2022 году, и будут в ближайшее время самими низкими среди всех субрегионов ЕЦА; в 2023 году они поднимутся до 3,2 процента, если не произойдет дальнейшего усиления геополитической напряженности.

Риски. Налицо преобладание риска негативного развития ситуации. Существует возможность возникновения новых вспышек COVID-19, особенно в странах с низким уровнем вакцинации населения. Учитывая тесные финансовые и торговые связи ЕЦА как со всем миром, так и с зоной евро, продолжительная вспышка пандемии в иных районах мира может привести к негативным побочным эффектам для региона. Страны региона, являющиеся экспортерами энергоносителей, по-

прежнему находятся в уязвимом положении в связи с масштабными колебаниями мировых цен на сырьё.

Возможность возникновения финансовых потрясений также омрачает дальнейшие перспективы региона, особенно с учетом риска превышения целевых показателей инфляции в 2023 году во многих странах ЕЦА. Многие страны региона продолжают испытывать повышенные сложности с привлечением внешнего финансирования, что является отражением роста политической неопределенности и геополитических рисков.

Загрузить доклад «Перспективы мировой экономики» [\[link to come\]](#)

Прогнозы для стран Европы и Центральной Азии

(ежегодные изменения в процентах, если не указано иное)

	2019	2020	2021о	2022пр	2023пр
ВВП в рыночных ценах (долл. США в средних ценах 2010-2019 годов)					
Азербайджан	2,5	-4,3	5,0	3,1	2,7
Албания	2,1	-4,0	7,2	3,8	3,7
Армения	7,6	-7,4	6,1	4,8	5,4
Беларусь	1,4	-0,9	1,9	-2,8	2,3
Болгария	3,7	-4,2	3,3	3,8	3,6
Босния и Герцеговина ^а	2,8	-3,2	4,0	3,0	3,2
Венгрия	4,6	-4,7	6,8	5,0	4,3
Грузия	5,0	-6,8	10,5	5,5	5,0
Казахстан	4,5	-2,5	3,5	3,7	4,8
Косово	4,8	-5,3	7,1	4,1	4,4
Кыргызская Республика	4,6	-8,6	2,3	4,7	4,3
Молдова	3,7	-7,0	6,8	3,9	4,4
Польша	4,7	-2,5	5,1	4,7	3,4
Российская Федерация	2,0	-3,0	4,3	2,4	1,8
Румыния	4,2	-3,7	6,3	4,3	3,8
Северная Македония	3,9	-6,1	4,0	3,7	3,4
Сербия	4,3	-0,9	6,0	4,5	4,0
Таджикистан	7,4	4,5	7,0	5,5	4,5
Турция	0,9	1,8	9,5	2,0	3,0
Узбекистан	5,7	1,7	6,2	5,6	5,8
Украина	3,2	-4,0	3,4	3,2	3,5
Хорватия	3,5	-8,1	9,4	5,4	4,4
Черногория	4,1	-15,3	10,8	5,6	4,8

Источник: Всемирный банк.

Примечание: о – оценка; пр – прогноз. Прогнозы Всемирного банка часто обновляются на основе новой информации с учетом изменения (глобальной) ситуации. Следовательно, представленные здесь прогнозы могут отличаться от содержащихся в других документах Банка, даже в тех случаях, когда основные оценки перспектив стран в тот или иной момент не отличаются существенным образом. В настоящее время Всемирный банк не публикует данные об объеме производства, уровне дохода или росте экономики в Туркменистане в связи с отсутствием достоверных данных надлежащего качества. Данные по Туркменистану не входят в состав совокупных макроэкономических страновых данных.

а. Темпы роста ВВП в постоянных ценах определены исходя из производственного метода расчета ВВП.